

Свидание в письмах

Яшви Садхир

Через несколько недель пути они, наконец, прибыли в клан. Это была маленькая деревня в два десятка домов, и огромное количество овец, коз, коров, лошадей и даже несколько верблюдов, которых Яшви видела впервые в жизни так близко. Едва только она отдохнула с дороги, тут же уселась за низкий столик писать письмо. Однако, сказать это оказалось намного проще, чем сделать, потому что одно дело было - писать наставнику Раджу. И совсем другое - Садхиру-джи. Наконец, спустя несколько часов мучений, она запечатала конверт и узнала, что отправить его есть возможность только из города под названием Алтай, примерно в получасе езды верхом. Не дав Ворону нормально восстановиться от долгого путешествия, Яшви оседлала его и спустя полчаса уже была на почте этого маленького невыразительного городка.

Садхир-джи,

Мы только что приехали в клан. Он совсем не похож на резиденцию Королевских Кобр. Немного похож на клан Белых Тигров - несколько домов, а дом вождя - самый большой, двухэтажный. Я пишу сразу, чтобы вы знали, на какой адрес отвечать.

Мы шли несколько недель, так долго, потому что старейшины не могут ехать быстрее, а воины должны их охранять, потому что нас и так мало. Но я теперь хорошо умею скакать в галопе, Оронар учит меня. Но он часто ворчит и ругается, что я бестолковая. Все равно он добрый, он ворчит, потому что ворчит всегда. Иногда он говорит, что у меня получается, но тут же хмурится. Алахчит говорит, это потому, что он боится перехвалить.

Здесь очень много животных. Больше всего овец и коз, есть коровы, много лошадей и есть несколько настоящих верблюдов. Тут кругом пустыни и степи, а их называют кораблями пустынь. Они - самое ценное, что есть у клана. И еще скот. Поэтому клан кочует, чтобы скот пасся в долинах. Скоро клан уйдет на запад, оттуда на север и по востоку вернется обратно на юг Монголии. Я пойду с ними, и буду отправлять письма из тех городов, мимо которых мы будем проходить. Оронар, хоть и ворчал, обещал дать мне весь маршрут, по которому пойдет клан. Если вы будете отправлять письма, опережая наши стоянки на одну вперед, то я смогу получать их сразу на почте.

Пока я знаю, что через месяц клан должен быть недалеко от города под названием Улгий, а еще через две недели после него клан будет проходить мимо города Улаангом. Потом маршрут может измениться из-за погоды, но я постараюсь вам заранее писать. Но вы всегда можете отправить сюда, откуда я пишу сейчас, если вдруг я забуду сказать, куда направляется клан.

Больше не знаю, о чем еще рассказать.

Яшви.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Яшви вовремя научилась писать и читать. И её письмо было очень подробным. Сонгцэн получил его, когда вернулся в клан Кобр, до того, как отправился на очередной серьезный разговор с вождем клана. Он представил себе монгольские степи и новых соплеменников Яшви. Пока казалось, что ей с ними хорошо.

Яшви,

Я рад получить письмо от тебя. Надеюсь, что тебе нравится в клане Лис. На галопе главное - не зажимай поясницу. И не тяни повод слишком сильно. У Ворона мягкий рот, он не привык, чтобы его дергали за повод. Лошади тебя чувствуют, а ты - их, я уверен, что у тебя все получится.

Я только приехал в клан Кобр, его Величество зовет к себе, поэтому у меня мало времени, чтобы написать тебе ответ. У меня все в порядке. Я буду отправлять письма в те города, которые ты укажешь, на твое имя до востребования. Это даже лучше, чем мне казалось - я думал, вы все время будете в степи без связи.

На каком языке ты с ними говоришь? Мало кто из лис хорошо знает путунхуа, еще меньше - непали. Ты уже начала учить монгольский? Если да, уверен, что ты справишься. Ты быстро разобралась с китайским в Линь Ян Шо.

Береги себя. Буду рад встретиться с тобой зимой.

Сонгцэн Садхир.

Яшви Садхир

Следующее письмо было с обратным адресом из Улгий и далось Яшви куда проще предыдущего. Ей было о чем рассказать Садхиру-джи, и она торопилась записать все свои мысли, опасаясь, что потеряет какую-нибудь из них.

Садхир-джи,

Вы говорите как Оронар, поэтому, когда он начинает меня учить, я всегда невольно вспоминаю вас. Два часа назад клан остановился возле Улгий в получасе езды от него, на возвышенности. Отсюда хорошо видно город, он довольно большой, но намного меньше Покхары. Завтра утром начнется торговля - клан продает скот и лошадей. Он живет не так, как остальные известные мне кланы. Он маленький, а потому не делится на воинов, охотников, скотоводов и остальных. О клане заботятся все, я сама видела, как старый лекарь Чулуун подковыывал захромавшую лошадь. Советник Их-Чэрэн еще помнит, когда клан был большим, самым большим в степях,

но это было еще до того, как его покинула моя бабушка. Она уехала сама, ее никто не продавал, как я всегда думала, здесь так не принято. Тогда в клане было много наемников, а теперь мы не можем себе позволить отпускать воинов в другие кланы.

Наверное, я должна лучше рассказать о тех, кто здесь кто. Оронар - самый старший из нас (кроме советников Их-Чэрэна, Тэмужина и Дэй-Сэцэна и вождя Хубилая - мы называем ханом, Хубилай хаан), его все слушают. Я не знаю, правильно ли так его называть, но он кто-то вроде генерала, едет впереди всего клана и если будет бой, он будет отдавать приказы. Алахчит - дочь Хубилая хаана, принцесса, хотя ведет себя как мальчишка. Сорхоншар - принц, станет следующим хааном, хотя он еще молод, и Их-Чэрэн говорит, что не готов к этому. Говорят, пока у мужчины не растут усы, он не может даже жениться, не говоря уж о том, чтобы становиться ханом, но это просто старая присказка. Их-Чэрэна мне можно называть дедом, он старший брат моей бабушки. Он много о ней рассказывает. С тех пор, как она уехала, в клане не родилось ни одного шамана, поэтому они рады, что я поехала с ними. Здесь много духов, они приходят почти каждую ночь, но теперь я понимаю, о чем они говорят - Их-Чэрэн учит меня монгольскому языку. Некоторые здесь знают непальский и немного - путунхуа, потому что много торгуются и общаются с людьми, но мне приходится быстро учить монгол хэл, чтобы все понимать.

Через пару недель мы доедем до города Улаангом, но там не задержимся, поэтому лучше сразу пишите в Хатгал, что на берегу озера Хубсугул. Клан простоит там несколько месяцев, потому что там хорошие пастбища.

Расскажите мне, как у вас дела.

Яшви.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Читая письмо Яшви, Сонгцэн слышал стук копыт в степи и чувствовал горький запах полыни. Девушка нашла свою семью. Хоть лисы сейчас были лишь крошечным осколком бывшего могущественного клана, они все равно оставались собой, и были тем народом, в котором родилась бабушка Яшви. Эта семья была куда лучше той, что осталась в непальской деревне.

Но голова у Сонгцэна сейчас была забита переменами в его собственной жизни, которые нужно было осознать и принять.

Яшви,

Твоему клану повезло найти тебя, ведь теперь они снова будут знать о том, что хотят сказать мудрые духи. С твоей помощью лисы будут сильнее. Ты пишешь о них как о семье, которую ты обрела, и я за тебя очень рад. Мне кажется немного странной традиция судить о взрослости мужчины по усам, ведь их рост никак не зависит ни от знаний, ни от достижений. Но я желаю долгих лет жизни хану, чтобы в нужный час

его наследник был достаточно взрослым, чтобы возглавить клан. Я уверен, к этому времени его обучат всему необходимому.

В моей жизни настало время больших перемен: клан нашёл для меня невесту. Ее зовут Маниша Шах, она из клана Рысей. Я должен считать эту новость хорошей, но не могу. Маниша симпатичная и неглупая, и наверняка может стать хорошей женой, но у меня ощущение, что она меня ненавидит. Мне сложно сказать, что я чувствую к ней, это что-то вроде чувства вины, хоть решение о помолвке принимал не я.

Я пишу об этом тебе, потому что не осмелюсь обсуждать все это с кем-то ещё, но знаю, что ты меня поймёшь. Свадьба будет через месяц, я был бы рад тебя увидеть, но не знаю, сможешь ли ты приехать.

Сонгцэн.

Яшви Садхир

Клан прибыл в Хатгал, как и планировал, в начале лета. Здесь были огромные пастбища и старейшины планировали, что пока останутся здесь. Сорхоншар собирался жениться на одной из местной девушек, с которой познакомился в прошлом году. Она была не из клана, но с богатым приданным, но Яшви поразило больше то, что брак этот заключался по обоюдному согласию. Никого не интересовало то, что она была не дочерью вождя, хана или хотя бы старосты деревни. Она была просто девушкой из хорошей семьи, но ее мнение и мнение принца учитывало в первую очередь. Это было что-то невероятное, о чем Яшви хотела рассказать Садхиру-джи, но новость в его письме на какое-то время выбила ее из колеи.

Когда она начала писать ответ, строчки прыгали. Яшви знала, что когда-нибудь это произойдет, но все равно чувствовала растерянность и даже тоску. Она должна была радоваться за принца, но не могла в себе найти ни капли радости.

Принц Сонгцэн,

Ваша новость заслуживает теплых слов, но я понимаю, что вы огорчены, и мои поздравления будут неуместны. Но все же скажу. Вы говорили, что ваши родители не сразу полюбили друг друга, но сейчас они не жалеют об этом выборе. Я надеюсь, что вы и ваша невеста найдете в себе силы стать хотя бы хорошими друзьями ради блага ваших кланов. Мне бы очень хотелось приехать в резиденцию клана Кобр, чтобы поддержать вас, но я не успею проделать путь до Покхары за такой короткий срок.

Мы прибыли в Хатгал и пробудем здесь до конца лета. Сорхоншар женится в середине августа (хоть старики и ворчат, что он ее слишком молод для этого), а после клан пойдет дальше на восток. Здесь, на берегу озера Хубсугул очень красиво, совсем не похоже на уже ставшую привычной степь. Когда я подхожу в

воде, мне кажется, что передо мной озеро Фева. Я учусь стрелять из лука верхом. Оронар пытался научить меня магии воздуха, но спустя несколько дней сказал, что я для этого слишком тяжелая, и воздухом мне не овладеть. Поэтому я все свободное время, когда оно есть, занимаюсь стрельбой, учу монгол хэл или узнаю о травах у лекаря Чулууна.

Пожалуйста, берегите себя.

Яшви.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Это письмо Сонгцэн едва успел отправить, потому что утром дворец гудел как растревоженный улей, и с минуты на минуту нужно было бежать к его Величеству, который собирал у себя совет по поводу сорвавшейся свадьбы. Сонгцэн был доволен тем, что все случилось именно так, хоть и ощущал некоторую растерянность из-за грозивших кланам дипломатических сложностей. И еще он волновался, чтобы Маниша успела удрать достаточно далеко, и её соклановцы не смогли её догнать, потому что иначе все могло закончиться для девушки очень плохо.

Яшви,

За эти дни случилось очень много всего. Сегодня ночью Маниша Шах сбежала, так что свадьбы теперь не будет. Я этому рад, но надеюсь, что Манишу не смогут найти. Её клан считает её бегство позором, который можно смыть только кровью. Но Кало быстрый, я надеюсь, что он её выручит. Она не хотела выходить за меня, потому что любит другого. Надеюсь, что они встретятся, потому что не представляю, как она сможет выкрутиться одна.

Во дворце все утро переполох, мне уже нужно бежать к его Величеству, там будет чуть ли не военный совет. Рыси очень рассчитывали на сотрудничество с Кобрами, сейчас будет сложно вести переговоры.

Я немного завидую Сорхоншару, насколько было бы проще, если бы я или Маниша могли бы просто отказаться от этой свадьбы без скандалов и побегов. А вашему принцу и его невесте я желаю счастья и долгих лет совместной жизни. С письмом я отправлю им подарки от клана Королевских Кобр. Я бы хотел еще послать им пару лошадей, но напиши, в каком городе, где есть железная дорога, вы могли бы их забрать и когда.

Сегодня мне еще предстоит очень важный разговор с его Величеством. Пожелай мне удачи.

Сонгцэн.

Яшви Садхир

Разворачивая письмо от Садхира-джи, Яшви ждала каких угодно новостей, но только не тех, что свадьба опять сорвалась из-за бегства невесты. Яшви представила себе, какой скандал был в клане, когда утром обнаружили пропажу невесты, но за строчками, написанными рукой принца, она чувствовала его радость, и не могла не радоваться сама. Она чувствовала, как ее сердце забилося быстрее, хотя не должна была себе позволять чего-то подобного. Но она не могла не признаться себе, что скучает по Садхиру-джи, и не могла дождаться зимы, чтобы вернуться в монастырь и его увидеть.

Принц Сонгцэн,

Я восхищаюсь поступком Маниши Шах, потому что в глубине души понимаю, что это было слишком рискованно и необдуманно. Если она была влюблена в другого, то поступила так, как велело ей сердце, монгольские кочевники говорят, что в этой жизни главное - это свобода следовать своему сердцу. Жизнь одна, и прожить ее нужно так, чтобы о ней потом не пришлось жалеть. Мне жаль, что этим поступком она вызвала негодование Его Величества и создала ему ряд проблем. Надеюсь, все закончится удачно.

Я передам ваши пожелания и подарки Сорхоншару в день их свадьбы, который все ближе. Это будет очень красивое празднество, необычное, я бы хотела, чтобы вы были рядом в такой день, но понимаю, что это невозможно. Очень жду зимы.

Железнодорожные станции есть в городе Эрдэнэт, или можно отправить в Иркутск, до которого намного ближе от Хатгала. Но Оронар говорит, что лучше, если вы отправите их в Улан-Батор, и мы заберем их, когда клан будет проходить мимо.

Недавно наши советники ездили в клан Шакалов, они хотели заключить союз, но не смогли договориться. Я понимаю, что это дела нашего клана, но мне кажется, я могу вам рассказать. Клан Шакалов сотрудничает с человеком по имени Асака - он дает им деньги в обмен на наемников. Шакалы уже захватили несколько деревень и маленьких кланов зайцев и сайгаков, и Хубилай хаан боится, что мы будем следующими. Но пока еще ничего не ясно.

Желаю вам удачи в разговоре с Его Величеством. Напишите затем, как все прошло. Яшви.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн с трудом дождался письма Яшви, потому очень хотел быстрее отправиться на её поиски. Но в нем могли быть подсказки, где искать сейчас клан лис, потому что иначе можно было потратить не один месяц, ища кочевников в степи. Сонгцэн не знал, как Яшви отнесется к его предложению, но он уже чувствовал, что победил, получив согласие деда. Теперь ему хотя бы не будут искать новых невест.

Но письмо Яшви содержало в себе сведения, которые нужно было передать вождям кланов Кобр и Тигров. Еще и так, чтобы не оставлять само письмо, поскольку все, что там было о бегстве Маниши Шах не должно было касаться никого, кроме самого Сонгцэна. Но клан Яшви сейчас был в большой опасности, и не хотелось откладывать поездку.

Яшви,

Спасибо за сведения об Асаке, это тревожные новости. Я надеюсь, что вы сможете избежать столкновения с Шакалами. Но рассчитываю, что клан Белых Тигров пришлет подкрепление. Я не могу говорить от лица клана, думаю, Бу-джи сообщит подробнее Хубилай хаану.

Помнишь я писал о разговоре с вождем? Спасибо за твое пожелание, мне удалось решить вопрос, который стал слишком важным, чтобы молчать.

Завтра я выезжаю к вам, и надеюсь, что уже через неделю буду в Хатгале. Тогда расскажу обо всем при личной встрече.

Береги себя. Надеюсь, что мы скоро встретимся.

Сонгцэн.
